

Линь Итин замолчал, услышав слова Ин Чжао. Мысль об Ин Чжао, пересекающем океан в такое далекое место, заставила его сердце сжаться.

Однако он знал, что это была мечта всей жизни Ин Чжао, то, чему он действительно не мог помешать. Но он не мог не спросить:

— На самом деле, в академии Шэньлинь также отличный преподавательский состав. Разве ты не можешь остаться здесь?

Видя нежелание Линь Итина, Ин Чжао опустил глаза. Он, конечно же, тоже не хотел расставаться с возлюбленным. Но в этом маленьком мире, если он хотел совершить настоящие прорывы в своих исследованиях, ему нужно было отправиться в академию Хаус в стране У для дальнейшего обучения, чтобы иметь такую возможность.

Более того, Ин Чжао делал это не только для того, чтобы осуществить мечту первоначального владельца. В чем наибольшая польза от идеальной интеграции механики и биологии?

Если бы человеческие нервы могли быть идеально соединены с механизмами без отторжения организмом, разве эта технология не была бы применима к инвалидам, которые не могут двигать конечностями? Разве это не дало бы Линь Итину возможность снова встать?

Мысль об этом зажгла огонь в сердце Ин Чжао. Это была истинная причина, по которой он хотел продолжить обучение в стране У. Однако он не мог сказать об этом Линь Итину, потому что все в будущем было неопределенным.

Хотя Ин Чжао знал, что выложится полностью, он не мог гарантировать, что добьется нужного исследовательского прорыва.

Итак, Ин Чжао попыталась разрядить атмосферу, улыбнувшись Линь Итину.

— Что? Не можешь расстаться со своим мужем?

Линь Итин услышал слова Ин Чжао и спустя долгое время поднял глаза. Он глубоко вздохнул, изо всех сил пытаясь улыбнуться, но это выглядело хуже, чем плач.

Увидев выражение лица Линь Итина, Ин Чжао почувствовал себя убитым горем. Он не смог удержаться и наклонился, потянув возлюбленного за руку, а затем крепко сжал его ладонь, торжественно сказав:

— Брат Итин, подожди меня, хорошо? Ты должен дождаться моего возвращения!

Линь Итин энергично кивнул, молча пообещав себе, что будет ждать возвращения Сяо Чжоу,

сколько бы времени это ни заняло.

Потому что, если бы Сяо Чжоу не было рядом с ним, он чувствовал, что его жизнь стала бы бесплодной и безжизненной.

Только мысль о том, что он снова увидит Сяо Чжоу, давала ему проблеск утешения.

Однако, как только Сяо Чжоу окажется за границей, без него его будет ждать множество искушений.

Кто знал, каких девушек встретит Сяо Чжоу? Женщины в так называемой академии Хаус, должно быть, очень выдающиеся.

И там были бы люди той же специальности, что и Сяо Чжоу, с которыми у него было бы много общих тем.

Думая об этом, Линь Итин не смог подавить свои бурные чувства и внезапно ощутил желание все разрушить. Но вскоре он сдулся.

Какое право он имел останавливать его? Сяо Чжоу в этом году было всего шестнадцать, а ему уже исполнилось двадцать семь. Хотя Сяо Чжоу всегда дразнила его, называя «женой», это была просто шутка, пришедшая из детства.

С его изломанным телом, неспособным даже встать, какое право он имел просить о чем-либо Сяо Чжоу? Все, что он мог сделать, это тихо защитить его.

Сделав глубокий вдох, Линь Итин сказал Ин Чжао:

— Сяо Чжоу, ты должен осуществить свои мечты как можно скорее. Я буду ждать тебя здесь, вечно ждать!

Ин Чжао был глубоко тронут словами Линь Итина. Он наклонился, крепко обнял мужчину и прошептал ему на ухо:

— Брат Итин, не волнуйся. Я вернусь как можно скорее!

Из-за множества новых вещей, к которым нужно было адаптироваться в стране Y, и некоторых вопросов в академии, с которыми Ин Чжао нужно было разобраться заранее, ему пришлось уехать в страну Y на следующий день.

Зная, что Ин Чжао уедет на следующий день, Линь Итин почувствовал еще большую

неохоту. Он поспешил обратно в свой кабинет и достал подарок, который давным-давно приготовил для Ин Чжао, вручая его ему.

Глядя на маленькую деревянную резьбу перед собой, Ин Чжао моргнул. Это был кролик без ноги, явно сделанный по образцу плюшевого кролика.

И этот покалеченный кролик, в некотором смысле, олицетворял Линь Итина.

Ин Чжао торжественно принял фигурку, держа в руке маленького деревянного кролика, улыбнувшись.

— Я всегда буду носить его с собой, точно так же, как я всегда с тобой!

Небо уже потемнело, и лунный свет отбрасывал мягкое сияние на лицо Ин Чжао, придавая его чертам нежный ореол. Линь Итин ошеломленно смотрел на Ин Чжао, молча размышляя.

Сяо Чжоу, я буду ждать тебя, вечно ждать...

[Восемь лет спустя]

В лаборатории академии Хауса молодой человек ученого вида в белом лабораторном халате снял очки, обнажив узкие, красивые глаза феникса.

На шее у него было ожерелье с деревянным кроликом без лапы, что выглядело несколько странно. Потерев усталый нос, он отложил лабораторный отчет в сторону и глубоко вздохнул.

Глядя на экспериментальную демонстрацию и цели, которые он преследовал годами, Ин Чжао улыбнулся и мягко сказал:

— Наконец-то все готово. Наконец-то я могу вернуться и увидеть его!

Внезапно рядом с ним выскочила симпатичная девушка в лабораторном халате, удивленно посмотрев на него и воскликнув:

— Вау! Профессор Ин, который никогда не улыбается, на самом деле улыбнулся! Тебе не терпится увидеть своего возлюбленного, потому что ты наконец-то можешь вернуться? Я действительно хочу знать, кому удалось завоевать твое деревянное сердце!

Ин Чжао одарил ее несколько беспомощной улыбкой.

— Милая, ты видишь свою возлюбленную каждый день. Как ты можешь понять чувства такого

одинокого человека, как я?

Услышав слова Ин Чжао, Милаи надулась, на ее лице появилось унылое, обеспокоенное выражение.

— Но какое это имеет значение, что мы любим друг друга? Ее семья никогда не позволяла ей быть с партнером женского пола.

Увидев удрученное выражение лица своей помощницы, Ин Чжао похлопал ее по плечу в поддержку.

— Где есть воля, там есть и способ. Пока вы любите друг друга, вы можете преодолеть любые трудности.

Услышав поддержку Ин Чжао, Милаи, казалось, вновь обрела уверенность и энергично кивнула ему.

— Я понимаю. Хотя я буду скучать по тебе, я знаю, что ты должен вернуться. В конце концов, ты выполнил все свои исследовательские планы. Уход такого хорошего начальника и наставника — моя потеря. Я надеюсь, что у нас снова будет возможность поработать вместе в будущем!

С этими словами Милаи протянула руку Ин Чжао, который улыбнулся и пожал в ответ. Они попрощались, и тем же вечером Ин Чжао сел на самолет, направляющийся домой.

Прошло восемь лет, полных восемь лет без возвращения.

Через два года после того, как Ин Чжао уехала в страну Y, родители Ин Чжао также иммигрировали в страну Y, поэтому они могли часто встречаться. Хотя Ин Чжао не был первоначальным владельцем, он был рад выполнить сыновний долг от его имени.

Он также рано признался им в своих чувствах к Линь Итину. Неожиданно родители семьи Ин оказались очень непредубежденными. Хотя Ин Чжао был их единственным ребенком, они надеялись, что он сможет обрести истинное счастье.

Ин Чжао был очень благодарен им за понимание, и семья зажила еще более гармонично.

Хотя у него была возможность вернуться домой в течение этого времени, Ин Чжао боялся, что если он увидит Линь Итина, то не сможет оставить его.

Но у него были более важные дела, которые также касались будущего его партнера. Ин Чжао мог видеть, что его мужчина все еще чувствовал себя неполноценным из-за своих ног.

Возможно, из-за этого Линь Итин никогда полностью не осознавал природу их отношений. Поэтому Ин Чжао надеялся, что успех его исследования позволит его возлюбленному быть с ним без каких-либо оговорок.

Для своего партнера Ин Чжао работал день и ночь, проводя различные эксперименты. Наконец, спустя восемь лет, он завершил идеальное слияние человеческих тканей и механизмов.

Если бы он мог проверить это после возвращения домой, Линь Итин определенно был бы в состоянии встать. Думая об этом, Ин Чжао не мог дождаться прибытия самолета.

Он знал, что Линь Итин придет за ним, и не мог дождаться встречи.

Однако, чего Ин Чжао не знал, так это того, что человек, по которому он скучал, сидел ошеломленный в маленькой комнате. Эта комната была потайной комнатой, построенной в спальне Линь Итина.

На протяжении многих лет стены секретной комнаты были увешаны фотографиями Ин Чжао. Каждый день он поручал частному детективу следить за Ин Чжао и отправлять ему его фотографии.

Иногда были фотографии, иногда видео. Ему все время не терпелось видеть, как Ин Чжао выглядит сейчас, и поразиться тому, как сильно он изменился за эти годы.

Но он также не хотел, чтобы Ин Чжао был слишком близко. Несмотря на то, что человек, следовавший за Ин Чжао, был нанят им, он не мог вынести пристального наблюдения за своим драгоценным сокровищем.

Одержимо глядя на стену, увешанную фотографиями, Линь Итин взял последнюю фотографию Ин Чжао в белом лабораторном халате. Глядя на его серьезное выражение лица, когда он держал отчет, он молча задумался.

Его Сяо Чжоу вырос, став настоящим мужчиной. Он не ожидал, что Сяо Чжоу станет еще более очаровательным после полного взросления.

С тех пор, как Ин Чжао ушел, Линь Итин подавлял себя. Хотя он контролировал себя в присутствии других и не показывал внутреннего гнева и жестокости, всякий раз, когда он возвращался домой, дворецкий и слуги семьи Линь знали, что комната молодого хозяина снова будет наполнена звуками разбивающихся предметов и яростным ревом.

На следующее утро, когда они приходили убираться в комнату Линь Итина, они часто видели повсюду шокирующие фрагменты.

Линь Итин крушил все, что мог, казалось бы, пытаясь выплеснуть свою внутреннюю ярость.

Однако он знал, что независимо от того, сколько вещей он сломал, независимо от того, как громко он кричал, даже несмотря на то, что он продолжал увеличивать дозу лекарств, ярость внутри него невозможно было унять.

К счастью, Ин Чжао часто созванивался с ним по видео. Только когда он видел лицо Ин Чжао и слышал его голос, Линь Итин почувствовал немного умиротворения.

Когда Ин Чжао только уехал, Линь Итин продолжал убеждать себя, что видит в Ин Чжао самого близкого человека, своего ангела и свое единственное спасение.

Пока однажды, четыре года назад, Линь Итин не обнаружил, что больше не может обманывать себя. Как обычно, у него был еженедельный видеозвонок с Ин Чжао.

Когда Линь Итин увидел на экране уже вполне взрослого, красивого молодого человека, он почувствовал неконтролируемый трепет в сердце.

Он все еще помнил, как Ин Чжао улыбался и говорил ему, что он закончил магистерские и докторские курсы и теперь может проводить более углубленные исследования.

Яркая улыбка Ин Чжао разрушила последний барьер в сердце Линь Итина. Закончив разговор, он взял написанную от руки открытку, которую Ин Чжао прислал ему несколькими днями ранее, чувствуя, что она все еще хранит аромат Ин Чжао.

Вспоминая каждое выражение лица и движение молодого человека, Линь Итин почувствовал, как его сердце учащенно забилось. В ту ночь он много выпил, намереваясь расслабиться и перестать думать о Сяо Чжоу.

Но когда он проснулся и увидел беспорядок в своей постели и использованные салфетки на полу, Линь Итин понял, что больше не может обманывать себя.

Сцены из пьяной ночи проносились перед его глазами, он выкрикивал имя молодого человека, вырываясь снова и снова. Он без усталости представлял, как обнимает и целует его, образы в его голове не давали ему остановиться.

Линь Итин в отчаянии откинулся на кровать, прикрывая покрасневшие глаза рукой. Сейчас ему было за тридцать, в то время как Сяо Чжоу было всего двадцать, и он только начинал расцветать.

Как такой человек, как он, может быть достоин? Как он может вот так осквернить своего драгоценного Сяо Чжоу?

Линь Итин хотел успокоиться и прекратить свое постыдное поведение. Однако все было напрасно. Всякий раз, когда наступала ночь, страстное желание захлестывало его подобно красному приливу.

Таким образом, Линь Итин чувствовал себя извращенцем, одновременно презирая себя и строя секретную комнату, заполненную фотографиями Ин Чжао.

Всякий раз, когда он не мог сопротивляться страстному желанию, он запирался в этой комнате, фантазируя обо всем, что касается Ин Чжао, выплескивая свои чувства.

Линь Итин продолжал говорить себе, что не должен быть таким, но он не мог контролировать свое сердце. Как только что-то начинается, это вызывает привыкание. И так было последние четыре года.

Но сегодня его Сяо Чжоу возвращался. Мысль о том, что он снова увидит Ин Чжао лично, заставила сердце Линь Итина бесконтрольно забиться.

Подсчитав время, самолет Сяо Чжоу должен прибыть через несколько часов. Подумав об этом, Линь Итин улыбнулся, спрятал комнату со специальным механизмом и с нетерпением направился в аэропорт.

Выйдя из самолета, Ин Чжао быстро заметил дядю Линя, ожидавшего его в аэропорту. Поскольку родители Ин Чжоу эмигрировали за границу, у Ин Чжао не было причин возвращаться в семейное поместье Ин. Естественно, он решил остаться с Линь Итином.

Дядя Линь был очень рад видеть Ин Чжао. Не только дядя Линь, но и все в семье Линь были взволнованы, услышав, что Ин Чжао возвращается.

Потому что всякий раз, когда Ин Чжао был рядом, настроение их молодого хозяина стабилизировалось. Дядя Линь смотрел на Ин Чжао, которого он не видел восемь лет, и не мог не расчувствоваться.

Хотя на протяжении многих лет их молодой мастер по-прежнему казался нормальным и даже веселым на публике, все слуги в доме Линь знали, что склонность Линь Итина к насилию снова усилилась.

Теперь молодой мастер обрел полную власть и запретил им рассказывать путешествующей паре Линь о его повторяющейся болезни.

Линь Итин вырос под бдительным присмотром дяди Линя, и, видя его боль, дядя Линь чувствовал себя очень неловко. Он только надеялся, что возвращение Ин Чжао сможет смягчить эмоциональное потрясение молодого мастера и вернуть ему прежний облик.

Увидев дядю Линя, Ин Чжао улыбнулся и подошел.

— Дядя Линь, давно не виделись! Где брат Итин?

Дядя Линь немедленно забрал багаж Ин Чжао, его морщинистое лицо расплылось в широкой улыбке, он кивнул Ин Чжао и сказал:

— Молодой господин Ин, с возвращением! Молодой мастер ждет вас в машине!

Ин Чжао кивнул и небрежно спросил:

— Как дела дома в последнее время?

Дядя Линь на мгновение заколебался, прежде чем быстро улыбнуться и ответить:

— Все в порядке! Все в порядке! Но молодой мастер очень по тебе скучает! Хозяин и мадам отправились в мировое турне два года назад и до сих пор не вернулись. Молодой мастер съехал после достижения совершеннолетия. Теперь в доме остался только молодой мастер. Ему очень одиноко! Но теперь, когда вы вернулись, молодой мастер будет очень счастлив!

Услышав это, Ин Чжао кивнул, испытывая еще большее желание увидеть возлюбленного. Вскоре они подошли к ожидавшей их машине, и когда дверь открылась, Ин Чжао увидел знакомое лицо.

Прошло восемь лет. Хотя они регулярно созванивались по видео, это отличалось от личных встреч.

Ин Чжао не знал почему, но в носу у него вдруг стало немного кисло, и ему даже захотелось заплакать. Он быстро сделал глубокий вдох и, сдержав слезы, сел в машину.

Естественно, он обнял Линь Итина за плечи и улыбнулся ему, сказав:

— Ты скучал по мне?

Линь Итин энергично кивнул, жадно вглядываясь в лицо Ин Чжао. Это было так, как будто он хотел убедиться, что это не сон, что этот человек наконец вернулся.

После восьми лет ожидания Линь Итин почувствовал, что сошел с ума по Ин Чжао. Но теперь, когда он вернулся, все будет по-другому. Более того, Сяо Чжоу сказал, что останется в доме Линь и будет жить с ним. Одна мысль об этом казалась раем.

Линь Итин не смог сдержать улыбку на своем лице и крепко сжал руку Ин Чжао. Спустя долгое время он, наконец, тихо сказал:

— Сяо Чжоу, ты похудел!

Ин Чжао похудел, работая день и ночь над своими исследованиями, в то время как Линь Итин стал более крепким.

Линь Итин прислушался к совету Ин Чжао. Несмотря на то, что у него были повреждены ноги, Ин Чжао заставлял его тренироваться каждый день, поэтому он послушно занимался. В результате у Линь Итина было хорошо очерченное телосложение, с едва заметным прессом.

Несмотря на то, что он не мог ходить, ежедневные массажи не давали его мышцам слишком сильно атрофироваться. Однако красные прожилки в его глазах подсказали Ин Чжао, что Линь Итину, вероятно, пришлось нелегко в последние годы.

В глубине души Ин Чжао был уверен, что его возлюбленный, должно быть, тоже очень скучал по нему. Он улыбнулся Линь Итину и сказал:

— Да, еда на улице мне не по вкусу. Пойдем скорее домой.

Услышав, что Ин Чжао упомянул о возвращении домой, Линь Итин почувствовал себя тронутым. Он кивнул водителю, и машина направилась к резиденции Линь.

Когда они прибыли, Ин Чжао почувствовал знакомство с окружающей обстановкой. Особенно когда он увидел, что обстановка в его комнате ничуть не изменилась, он не смог удержаться от улыбки.

Он тихо сказал Линь Итину рядом с ним:

— Расположение моей комнаты совсем не изменилось. Ты убедился, что никто не перенес мои вещи?

Линь Итин вкатил инвалидное кресло в комнату Ин Чжао, осторожно дотронувшись до их детской фотографии на прикроватном столике. Слегка улыбнувшись, он сказал:

— Конечно, всем, что находится в комнате Сяо Чжоу, занимаюсь я лично. Я бы никому другому не позволил прикасаться.

Ин Чжао заметил глубокую привязанность в глазах Линь Итина, когда тот смотрел на него, чувствуя себя особенно довольным.

Линь Итин был таким же, как всегда, не любил, когда его беспокоили. Поэтому большую часть времени слуги и дворецкий не появлялись перед ним.

Таким образом, в этот момент в комнате находились только Ин Чжао и Линь Итин. Ин Чжао сел на кровать и поманил Линь Итина пальцем.

Линь Итин послушно подвинул инвалидное кресло поближе, а затем услышал, как Ин Чжао тихо прошептал ему на ухо:

— Ты скучал по мне, жена?

Прежде чем Линь Итин успел ответить, Ин Чжао потерся носом о его ухо, тихо сказав:

— Я ужасно скучал по тебе, думал о тебе каждый день.

Горячее дыхание Ин Чжао коснулось мочки его уха, и Линь Итин почувствовал, как по его телу пробежал электрический ток, а определенные участки стали неконтролируемо возбуждаться.

Он быстро неловко одернул подол, пытаясь скрыть смущение. Изо всех сил пытаясь успокоить несколько учащенное дыхание, Линь Итин повернулся к Ин Чжао.

— Конечно, я скучал по тебе, но прошло так много лет, Сяо Чжоу. Почему ты все еще так шутишь? Ты должен называть меня братом, помнишь?

Увидев реакцию Линь Итина, в глазах Ин Чжао вспыхнул огонек. После восьми лет разлуки он не ожидал, что его возлюбленный все еще будет избегать его.

Благодаря маленькой белой фигурке в море его сознания Ин Чжао был хорошо осведомлен, что с тех пор, как он ушел, состояние Линь Итина начало ухудшаться.

Однако прогресс его исследований помешал Ин Чжао уйти. Таким образом, он мог только работать еще усерднее в лаборатории, работая день и ночь, надеясь быстро завершить свое исследование.

Даже несмотря на его неустанные усилия, на это все равно ушло целых восемь лет. В течение этого времени его тоска по любимому росла день ото дня, и каждый день казался годом.

Теперь, наконец-то вернувшись и снова увидев возлюбленного, как он мог легко отпустить его? Помня об этом, Ин Чжао поправил очки и поднял бровь, глядя на Линь Итина.

За эти восемь лет Линь Итин стал зрелым мужчиной. Годы оставили некоторые следы на его

лице, сделав его только более очаровательным.

Ин Чжао знал, что из-за его инструкций Линь Итин несмотря на то, что его ноги были неподвижны, продолжал тренироваться. Ин Чжао сказал ему, что он не должен умереть раньше него и всегда должен заботиться о нем и защищать.

Линь Итин пообещал Ин Чжао. Хотя его физическое состояние было неважным из-за действия лекарств. Но, по крайней мере, благодаря ежедневным упражнениям он выглядел сильным и энергичным.

Ин Чжао окинул Линь Итина с головы до ног острым и дразнящим взглядом. Под пристальным взглядом Ин Чжао Линь Итин не смог удержаться и сглотнул.

Неожиданно Ин Чжао внезапно наклонился, поцеловал его в щеку и, улыбнувшись, сказал:

— Я хочу называть тебя своей женой! Ты стал еще очаровательнее после восьми лет! Скажи мне, когда ты выйдешь за меня замуж? Скажи мне, ты хорошо себя вел все эти годы? Не нашел кого-то за моей спиной?

Линь Итин почувствовал теплое прикосновение к своей щеке, заставившее его сердце затрепетать. Однако он все еще считал слова Ин Чжао детскими шутками, изо всех сил стараясь не думать иначе.

Выдав улыбку, Линь Итин тихо сказал:

— Сяо Чжоу, перестань валять дурака. Как рядом со мной может быть кто-то еще? Ты же знаешь, что меня это не интересует. Что бы ты хотел съесть сегодня вечером? Ты такой худой, мне нужно быстро тебя откормить!

Видя, что Линь Итин снова пытается сменить тему, Ин Чжао прищурился и, наклонившись, сказал:

— Что? Ты боишься выйти за меня замуж?

Снова оказавшись рядом с Ин Чжао, Линь Итин почувствовал одновременно сладость и боль. Он знал, что это невозможно, но не мог перестать надеяться, что Ин Чжао будет немного ближе к нему.

И все же сильное чувство неполноценности захлестнуло его.

«Нет, я не могу сильно погружаться. Я недостойн Сяо Чжоу!»

Сделав глубокий вдох, Линь Итин попытался подавить фантазии в своем сердце, сказав:

— Ладно, Сяо Чжоу, прекрати так шутить. Мне 35 лет, а тебе всего 24. Если ты продолжишь так шутить, я могу разозлиться!

Ин Чжао увидел, что Линь Итин уже сделала строгое лицо, понимая, что некоторые представления, укоренившиеся с детства, не могут измениться в одночасье.

Результаты его исследований уже были переданы, но они все еще нуждались в доработке и пока не могли быть переданы его подчиненному. Если бы он импульсивно заставил Линь Итина столкнуться с этим лицом к лицу сейчас, это могло бы только еще больше оттолкнуть его.

Пока что лучше было не торопиться, а варить лягушку в теплой воде. В конце концов, он уже вырос, и ему нужно было заставить Линь Итина осознать, что он уже не тот, что раньше.

Более того, теперь, когда он был в резиденции Линь, у него было много времени, чтобы проводить его со своим мужчиной. Так что пока он просто воспользуется некоторыми небольшими преимуществами!

При этой мысли глаза Ин Чжао заискрились весельем. Он сказал Линь Итину:

— Хорошо, я понял! Но за все эти годы рядом с тобой больше никого не было? У тебя все еще есть твой первый поцелуй?

Линь Итин на мгновение была ошеломлена вопросом Ин Чжао, но все же честно кивнула. У него действительно все еще был его первый поцелуй, если он и целовал что-то больше всего, то, вероятно, фотографии Сяо Чжоу в секретной комнате.

Увидев ожидаемый ответ, глаза Ин Чжао округлились от восторга. Внезапно он наклонился и поцеловал Линь Итина в губы.

Линь Итин был потрясен и посмотрел на Ин Чжао широко раскрытыми глазами. Спустя долгое время он облизал губы и спросил:

— Сяо Чжоу, что ты только что сделал?

Ин Чжао, однако, продемонстрировал свою фирменную детскую невинную улыбку.

— Брат Итин, ты сказал, что у тебя все еще есть твой первый поцелуй. У меня тоже был мой. Все эти годы я был занят исследованиями, и рядом со мной никого не было. Но теперь, когда я стал старше, мне стоит подумать о своем будущем партнере. Если бы люди узнали, что в моем возрасте я все еще не поцеловался, разве они не смеялись бы надо мной?

При этих словах выражение лица Ин Чжао стало серьезным, и он продолжил:

— Итак, брат Итин, у тебя был такой же первый поцелуй, как и у меня. Ничего страшного, если ты поцелуешь меня. Как насчет того, чтобы попрактиковаться со мной?

Линь Итин был ошеломлен словами Ин Чжао. Хотя у него были люди, тайно наблюдавшие за Ин Чжао все эти годы под видом защиты его безопасности, он знал, что на самом деле рядом с его сокровищем больше никого не было. Услышав, как Ин Чжао сказал, что его первый поцелуй все еще был невредимым и что больше у него никого не было, Линь Итин не мог не почувствовать прилив радости.

При мысли о том, что он только что получил первый поцелуй Сяо Чжоу, на сердце Линь Итина потеплело. Но когда Ин Чжао упомянул о том, что подумывает о своем будущем партнере, Линь Итин почувствовал укол горечи и душевной боли.

Но действительно ли Сяо Чжоу поцеловал его просто для того, чтобы попрактиковаться в поцелуях?

Линь Итин не знал, как описать свои сложные эмоции. Он поднял голову, чтобы посмотреть в лицо Ин Чжао, чувствуя, что должен вести себя как старший брат, строго говоря:

— Сяо Чжоу, то, что ты сделал, было неправильно. Как ты можешь небрежно практиковать такие вещи с другими?

Ин Чжао поднял бровь и, сверкнув соблазнительной улыбкой, сказал:

— Но брат Итин — это не просто кто-то. Кроме того, разве ты не говорил, что сделаешь для меня все? Разве ты не говорил, что всегда будешь заботиться обо мне, баловать меня и слушать меня? Это просто практика поцелуев, ты даже этого не хочешь делать. Итак, все твои обещания всегда быть добрым ко мне были просто ложью?

Линь Итин открыл рот, чтобы возразить, но не знал, с чего начать. Каждое сказанное Ин Чжао слово казалось в какой-то степени разумным, но в то же время совершенно неразумным.

Пока он был ошарашен, неспособный что-либо возразить, губы Ин Чжао снова прижались к его губам. Горячее дыхание коснулось его щек, отчего Линь Итину показалось, что он вот-вот воспламенится.

Ему пришлось сдержаться, заставив себя протянуть руку, схватить Ин Чжао за плечи и оттолкнуть его.

Тяжело дыша, Линь Итин сказал Ин Чжао:

— Сяо Чжоу, ты не можешь этого делать! Это то, что должны делать только влюбленные!

Ин Чжао закусил губу, изобразив слегка обиженное выражение.

— Но у меня нет любовника! Брат Итин, ты, кажется, тоже не возражаешь. Кроме того, что плохого в том, чтобы практиковаться со мной? Ты хочешь, чтобы я нашел кого-нибудь другого для практики?

Как только Линь Итин услышал, что Ин Чжао сказал, что найдет кого-нибудь другого для практики, он энергично замотал головой. Мысль о том, что кто-то другой целует его Сяо Чжоу, наполнила его неистовым желанием, почти жаждой убийства.

Увидев реакцию Линь Итина, Ин Чжао не смог удержаться от улыбки.

Он крепче обнял Линь Итина за шею, сильно втянул его губы и сказал с улыбкой:

— Я знал, что брат Итин для меня самый лучший!

С этими словами Ин Чжао снова начал пылко целовать Линь Итина.

Линь Итин на мгновение остолбенел. Он хотел остановить Ин Чжао, но вспомнил предыдущую угрозу найти кого-нибудь другого для практики, поэтому ему пришлось прекратить сопротивление.

Любимый аромат заполнил его ноздри, отчего Линь Итину показалось, что он парит. Его губы накрыли губы Ин Чжао, нежно посасывая.

Образы Ин Чжао с детства и до настоящего времени мелькали перед его глазами. Сяо Чжоу всегда был серьезным и суровым перед другими, выглядя взрослым для своего возраста.

Но когда они были вдвоем, он становился похож на озорного ребенка. Хотя он иногда проказничал, Линь Итин видел, что Ин Чжао полностью полагается на него.

Язык Ин Чжао нежно прошелся по его губам, играя сверху донизу, как будто действительно относился к нему как к объекту игры и изучения.

Линь Итин не смог сдержать вздоха. Это поцелуй Сяо Чжоу? Он такой огненный, что кажется, будто он плавит его.

Ин Чжао придвинулся ближе, усаживаясь на колени Линь Итина, как он делал, когда был маленьким. Он нежно гладил щеки возлюбленного, нежно целуя его в губы.

Почувствовав жар в своей ладони, Ин Чжао открыл глаза и увидел покрасневшее лицо Линь Итина, в его глазах вспыхнуло веселье.

Затем он перестал целоваться, глубоко вздохнул и несколько неловко сказал:

— Жена, я чувствую себя немного неловко.

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин не обратил внимания на ласкательное обращение и сразу же забеспокоился.

Он схватил Ин Чжао за плечи и с тревогой оглядел его с ног до головы, спрашивая:

— Что случилось, Сяо Чжоу? Где ты чувствуешь дискомфорт?

Ин Чжао схватился за грудь и сказал Линь Итину:

— Я чувствую, что мое сердце бьется так быстро, в голове все перемешалось. И, жена, ты так хорошо пахнешь. Я и не знал, что губы брата Итина могут быть такими вкусными!

Пока он говорил, Ин Чжао облизал губы, глядя на Линь Итина. Видя, что Ин Чжао ведет себя таким образом, Линь Итин понял, что он намеренно создает проблемы, заставляя его затаить дыхание.

Ему показалось, что ангел перед ним внезапно превратился в маленького дьявола, заманивающего его в бесконечную пропасть. Затем Ин Чжао снова облизал губы Линь Итина.

Услышав его теперь совершенно хаотичное дыхание, в глазах Ин Чжао вспыхнул огонек. Он поднял голову, большим пальцем погладил слегка припухшие губы Линь Итина, затем ущипнул его за подбородок, чтобы заставить его рот открыться, и поцеловал его еще раз.

Линь Итин почувствовал, как мягкий, сладкий язык блуждает у него во рту, теряя всякую способность думать.

Он крепко схватил Ин Чжао за плечи, не уверенный, хочет ли оттолкнуть его или притянуть ближе. Наконец, не в силах больше этого выносить, он почувствовал, что Ин Чжао выпустил на волю зверя внутри него.

Он больше не мог подавлять и контролировать себя. Внезапно он начал яростно целовать Ин Чжао в ответ. Он с силой посасывал язык Ин Чжао, переплетаясь с ним, отчаянно вдыхая его аромат.

Видя, что он наконец разжег страсть возлюбленного, Ин Чжао почувствовал удовлетворение. В конце концов, он надеялся, что они смогут выразить свои чувства друг другу и быть вместе раньше.

Линь Итин закрыл глаза и отдался объятиям Ин Чжао. Он был полностью очарован нежностью Ин Чжао, желая от него все большего и больше.

Все эти предупреждения держаться подальше и сдерживать себя, казалось, исчезли из его головы в этот момент.

В этот момент он хотел только поцеловать человека, которого любил всем сердцем, испытывая желание полностью слиться с ним.

Пламенные поцелуи спустились вниз, оставляя фиолетовые следы на шее Ин Чжао. Теперь глаза Ин Чжао были несколько ошеломленными, он тяжело дышал.

Как рыба, вытщенная из воды, он крепко схватил Линь Итина за воротник, чтобы не упасть. Таких напряженных моментов не было уже давно, отчего Ин Чжао захныкал.

Однако этот звук, казалось, разбудил Линь Итина. Он резко поднял голову и увидел Ин Чжао в своих объятиях с покрасневшими щеками и влажными глазами. Его сердце пропустило удар.

Чувствуя себя взволнованным, Линь Итин поспешно поднял Ин Чжао со своих колен и уложил на кровать, быстро сказав:

— Сяо Чжоу, ты только что вернулся. Тебе лучше отдохнуть пораньше! Я выйду первым.

С этими словами он поспешно покинул комнату Ин Чжао.

Ин Чжао моргнул на кровати, несколько ошеломленный. Он оглядел опустевшую комнату, беспомощно улыбаясь.

Казалось, он был слишком нетерпелив несмотря на то, что говорил себе не спешить. Но на самом деле, никто не мог устоять перед возлюбленным.

Тем не менее, судя по реакции Линь Итина только что, он тоже казался озадаченным. Думая об этом, Ин Чжао направился в ванную комнату.

Глядя на свои распухшие губы в зеркале и фиолетовые следы на шее, оставленные страстью, он чувствовал некоторое удовлетворение. Это не имело значения, как только начинались определенные вещи, они становились непреодолимыми.

Тем временем, вернувшись в свою комнату, Линь Итин был в полной панике. Он почти... он почти сделал что-то непоправимое с Сяо Чжоу.

Если бы он вовремя не осознал, он боялся, что совершил бы что-то непростительное. Сяо Чжоу никогда бы его не простил. Он мог бы даже возненавидеть его!

Линь Итин глубоко вздохнул и быстро вошел в ванную, сразу приняв холодный душ. Он хотел успокоиться, но ледяная вода пропитала его одежду, не сумев погасить огонь в его сердце.

От одной мысли о «тренировочном» поцелуе с Сяо Чжоу Линь Итин почувствовал неудержимый жар во всем теле. Он нежно коснулся своих губ, чувствуя, что аромат Сяо Чжоу все еще витает в его дыхании.

Глаза Линь Итина бессознательно застыли, а его мозг воспроизводил все, что только что произошло. Затем его рука бесконтрольно двинулась вниз....

Осознав, что он натворил, Линь Итин яростно ударил кулаком по стене ванной. Это был первый раз, когда он так сильно возненавидел свои искалеченные ноги.

Если бы только он был здоровым человеком, если бы только он был на десять лет моложе. Если бы только его тело выглядело так же хорошо, как казалось на первый взгляд вместо того, чтобы быть истощенным бесчисленными операциями в ранние годы и годами приема лекарств.

Тогда, возможно, он смог бы немного развлечься мыслью о любви Сяо Чжоу.

Но теперь он был всего лишь стариком-инвалидом тридцати пяти лет, не уверенным, сколько еще проживет.

Как он мог... как он мог заслужить это!

Он с силой упал со своего инвалидного кресла, вопя в отчаянии, как загнанный зверь. Его глаза были налиты кровью, он в отчаянии что-то шептал себе под нос:

— Сяо Чжоу, спаси меня! Скажи мне, что я должен делать!

<http://bllate.org/book/14318/1267849>